

Анна Бру

Неведомо зачем

Алетейя

Анна Бру
Неведомо зачем

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36060473
Неведомо зачем / А. Бру: Алетейя; Санкт-Петербург; 2017
ISBN 978-5-906980-04-5

Аннотация

Как было не писать стихов? Дочь известного поэта-шестидесятника Юрия Гордиенко, рекомендованного в Союз писателей Александром Твардовским, автора многочисленных сборников стихов, тонкого переводчика многих зарубежных поэтов, Анна впитала поэзию с детства и, какие бы не складывались в жизни обстоятельства, все её чувства, ощущения, порою – только в мыслях, порою на бумаге, складывались в образы и выливались в стихи. Представленные здесь стихотворения, будь то зарисовки, или навеянные Гоголем, Врубелем картины, не оставят равнодушным никого. Неоценимый дар – все пропускать через себя, дает возможность нам узнать её Каренину, как её видит Анна Бру, какой нам представляет.

Есть в книге посвящение Белле Ахмадулиной, далеким или близким Анниным друзьям. Но весь же сборник посвящен отцу, вдохнувшему в неё поэзию и преподавшему совсем нелегкую науку – жить.

Содержание

Волны внутренней красоты 4
«Явилась я с далекой Андромеды…» 8
«Давно родившись, медленно и в муках…» 9
Вино 11
«В абсурде фиолетовой ночи…» 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Анна Бру
Неведомо зачем

Волны внутренней красоты

Пришла и знала одно – вокзал,
Раскладываться не стоит.
Марина Цветаева

Стихи, что вы найдете в этой книжке, из поэтических тетрадей Анны Бру. Во всех её стихотворениях, как автор называет – зарисовках, легко заметна самобытность, и незашоренный, особый взгляд на мир. И сразу виден музыкальный их настрой. Тому источники – Москва и фортепьяно. Сроднилась Анна с инструментом с детских лет. И в ней потребность музицировать, задумывать, записывать стихи – она тождественна потребности дышать. Кто узаконит, что такое вдохновенье?

Давайте вслушаемся в эти её строки:

Безлюдно. В облаках голубизна
Щеки коснулась веточка сирени
Далёкая московская весна
Ко мне явилась без предупреждений
Волною мои мысли теребя

И в этот миг я вспомнила тебя.

В американском её доме есть рояль. Старинный, девятьсот двенадцатого года, известной в мире фирмы Wurlitzer. Сработанный прекрасно, на века, с чистейше правильным и бархатным звучаньем. Не просто инструмент, а верный друг.

Дорога странствий, ветер перемен – для поэтессы это звуки не пустые.

Она вдруг может неожиданно сорваться, поселиться в штате Мэн, почти что рядышком с Канадскою границей. И долго добираться на работу в город Хултон, где исполнять с большой отдачей долг врача. Жить переменчивою жизнью, напряженной.

Или поехать в Калифорнию, где жить на островке, в не очень часто Тихом океане. И по длиннющему надежному мосту опять же долго ехать на работу в Сан-Франциско.

Во всех дорогах, будь то путь в центральный Денвер, иль переезд в далекий Новый Орлеан, за ней повсюду поспевал её рояль, как ни мучительна была транспортировка.

Она из тех, кто распознал, что жизнь – искусство, а не зачитанный до дырок манускрипт.

А у черёмухи в Машковом переулке
Уж набухают изумрудные листы
Я отправляюсь по бульварам на прогулку
Надев браслеты из кудрявой бересты

И напоследок – поэтесса Анну Бру нередко пишет прозу – по-английски. Один из первых её опытов – рассказ, она показывала Курту Воннегуту. И получила одобренье «В добрый путь».

Возьмем эпиграф – он поставлен не случайно. Ведь те стихи для Анны жизненное кредо. Не богохульствуя, не делая привычек, а искренне и просто – просто жить. Чтобы сказать уже когда-нибудь потом, как у Цветаевой в конце стихотворенья:

Гляжу и вижу одно – конец,
Раскаиваться не стоит.

Павел Козлов

BIBEN

«Явилась я с далекой Андромеды…»

Явилась я с далекой Андромеды
Без чемоданов, сумок, барахла.
Обутая в резиновые кеды
Гляжу на золотые купола

Я световые версты нанизала
На чётки, что купила в Бухаре
Я помню, как девчонкой приезжала
На площадь трёх вокзалов на заре

Москва ещё жива, как прежде – дышит
В морозном воздухе струится пар из труб
Что смотрят ввысь. Мотор ревёт и пышет
Ещё секунда, и к созвездиям рванут

В столичных улиц супергибкую поверхность
Втопчу я снег упругим башмаком
А после ринусь в вековую бесконечность,
Простившись с тяжестью московских катакомб.

«Давно родившись, медленно и в муках…»

Давно родившись, медленно и в муках,
В день осени, дождливый и сырой,
Очнулась я в дешёвых серых брюках
На лавочке в метро, на «кольцевой».

Глотая жёлтый полумрак туннельный
Держусь за поручень, как птица за червя
Дыханье моей музы из вселенной
Я чувствую у своего плеча.

Локомотива электрическая сила
Меня уносит, может – навсегда.
С туманных сопок где-то на Курилах
Луна глядит раскосо на меня.

Она подмигивает белыми глазами
Такая праздничная в облачном манто
И полускрытая за теми облаками,
Скрывает оспой поражённое лицо.

Прощай Цветной бульвар, моё почтенье!
Бубнят в аллее сонно циркачи.
Пьют пиво с воблой после представленья

Свободного паденья короли.

Вино

Спасибо предкам, что придумали вино.

Мы знаем наперёд, что в гроб дубовый
Традиций старых следуя законам
Нас упакуют строго, все же – но…
Мы продолжаем и продолжим пить вино
Поскольку плоти вечной жизни не дано.

«В абсурде фиолетовой ночи…»

В абсурде фиолетовой ночи
Ножи в тортах торчат, как минареты.
Из спичек воздвигаю я Кижи
В дыму твоей последней сигареты.

Пластинка нашей пламенной любви
Проиграна на скорых оборотах.
Шрапнель ещё свистит из-под иглы,
Минуя сердце, отупевшее в заботах.

Но ты – ты преподносишь мне цветы
В залог привычного земного постоянства,
Как будто свет давно исчезнувшей звезды

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.